

Фриули-Венеция-Джулия: Об одной поездке из Иркутска в Италию

С этой страной, северной частью Италии я была знакома только по документам, фотографиям, спискам рабочих, принимавших участие в сооружении Кругобайкальской железной дороги.

Знала об этой стране со слов тех людей, что навек связали свою судьбу с Россией. Страна эта называется Фриули, если уж быть точным, то её полное название Фриули-Венеция-Джулия. В этом тройном имени вся многовековая история этой области, исконное название Фриули, потом попала под власть Венеции, было когда-то частью государства Юлия Цезаря. И даже, проезжая на поезде по предальпийским местам, чтобы перебраться в Австрию, я всё-таки ещё не представляла что увижу все станции воочию, в том числе, и Джемону, откуда сто с лишним лет назад итальянцы начинали свой долгий путь в Сибирь.

Вот так и случилось, что в начале октября 2008 года я оказалась во Фриули. Появилась впервые, хотя написала уже две книги, посвящённые тем, кто когда-то работал в Сибири.

Обычно я приезжала в Италию из Австрии, в этом же случае прямо из Москвы, в аэропорт Венеции Марко Поло.

Был солнечный прекрасный день, самолёт летел над прозрачными водами лагуны, с темно-зелёным дном, на мелких местах просвечивало песчаные отмели. Всё было необычно, возникало новое ощущение Италии. Возникло чувство, что я заново открываю страну.

В аэропорту меня должен был встретить преподаватель итальянского языка и литературы в Джемоне - Анджело Флорамо. Когда мы обменивались письмами, он спросил, как же он меня найдёт, если никогда меня не видел. Я ему написала: «Ищи даму в синем». Он пришёл в совершенный восторг: «Следовательно, мне нужно отыскать Синюю фею».

Действительно, он нашёл меня безошибочно. Ехать предстояло более ста километров, удаляясь от Венеции на север. Такое путешествие превосходно подходит для знакомства со страной. Мы двигались в сплошном потоке машин, огромных фур. Анджело не говорил на русском, только немного знал словенский и было полной неожиданностью, когда на скорости за сто километров, вдруг запел

Старый клён, старый клён,
Старый клён стучит в окно,
Приглашая нас с тобою на прогулку
Отчего, отчего, отчего мне так светло,
Оттого, что ты идёшь по переулку.

Нет, ничего лучшего в этом мире для установления душевных связей и доверия, чем песня. Что и случилось. Я поняла, что вот в Италии у меня есть друг, на которого я могу положиться. Я не зря опасалась, ведь я ехала в места, где я никого не знала, а то, что мне предстояло сделать, никогда бы не получилось без помощи друзей. Анджело был непосредственным человеком, на которого можно во всём положиться.

А пока мы ехали в Порденоне к Антонии Комис Доминко, чьей специальностью был русский язык и любовь к России.

Но мне хотелось бы вначале сказать о том, что произвело на меня неизгладимое впечатление, хотя это случилось уже перед самым завершением поездки, и, что до сих пор не оставляет меня.

Я была гостьей в Буге, провинция Удине. 19 октября был просто праздник, который весьма разнообразил Романо Родаро, привёзший из Парижа два российских флага, самовар, который был вывезен из Сибири в начале прошлого века, даже кусок рельса с Кругобайкалки, он не посчитал за тяжесть, везти через полмира.

До начала праздника мы зашли в церковь Сан Лоренцо, на самой вершине горы, на склонах которой расположилась Буя. Посмотрели на маленькую церковь римских времён, с сохранившимися фресками. А потом мой спутник Эджидио Тессаро подвёл меня к ограде, которая окружала церковь. Передо мной распахнулась огромная долина, тесно застроенная домами, отсюда они казались крошечными. На противоположной стороне возвышались горы, до середины поросшие зеленью, а выше голые скалистые склоны, выглядели они довольно сурово, даже угрожающе. Эджидио Тессаро сказал: «Вот, посмотрите, слева Артенья, Озоппо, прямо перед нами Джемона, чуть выше Монтенарс, слева Маньяна ин Ривьера. Я посмотрела на него в изумлении, не шутит ли он. Вдруг передо мной, как во сне, возникли городки, названия которых я перебираю уже лет двадцать, с тех пор как начала собирать материалы о работе итальянцев на строительстве Транссиба. Отсюда, из этих городков уходили они с поклажей на плечах, добирались до станции Джемона, и ехали в неизвестную страну, до тех мест, куда уже ходили поезда. А потом пешком, на телегах, санях, - почти месяц. В видении этой долины было нечто мистическое, словно я обрела утраченную вторую родину.

Из самого Порденоне, столицы одноимённой провинции, на строительстве Транссиба никого не было, но там жил и здравствовал человек, который родился со мной в одном городе, в Чите, т.е. мы с ним были земляками. Речь идёт об Антонио Ленардуцци. Луиджи Ленардуцци, его дед уехал на строительство в числе первых рабочих, оставив своего сына-первенца на своих родителей в Пинцано аль Тальяменто. При ознакомлении со всеми материалами мне показалось, что с ним был его брат Джованни, который после смерти Луиджи в Чите уехал на родину вместе с семьёй, довольно многочисленной. Когда мы встретились с Антонио, бывшим карабинером на пенсии, он называл Луиджи дедушкой и даже сказал, что помнит его лежащим в гробу. «Как это дедушка, - изумилась я. - Когда у него было только двое детей: Франческо и Эмма, оба они родились в Иркутске. Только после рождения Франческо Луиджи переехал с семьёй в Читу. Но я не помню, чтобы Джованни Ленардуцци считался его сыном. Вот тогда-то и выяснилось, что я ошибалась из-за недостатка знаний.

Оказывается, сын Луиджи и Марии Бонин, оставленный ими у родителей в Италии, приехал к отцу в Читу, уже будучи взрослым человеком, женился, обзавёлся семьёй, работал с отцом, на строительстве и даже занимался кинематографом вместе с Бернардо Донателло, братом известного иркутского кинематографиста Антонио Донателло. Вот ещё раз воочию убедилась, насколько важны личные контакты при исследовании каких-то фактов. И, самое главное, он оказал огромную помощь тем, что предоставил мне копии договоров на прокат кинолент, аренды помещений под кинематограф, прокатные листы. Что существенно пополнило знания о развитии кинематографа в Восточной Сибири и Забайкалье, область весьма мало изученная. Он уже будучи на пенсии, побывал в Сибири, посетил те места, где жил его дядя Франческо, вернувшийся после смерти Сталина к своей жене Вере, насильно разлучённый с ней почти на тридцать лет.

Я бывала раньше в Венеции, но не решилась поехать одна на кладбище Сан Микеле. Меня пугали чёрные кипарисы, возвышавшиеся над стенами кладбища. Дело было зимой, поэтому они издали казались чёрными. Одной было страшновато ехать, очевидно, по зимнему времени там никого не было. А темнота на юге наступает мгновенно, как накрывает крышкой. А так хотелось навестить могилы знаменитых русских, давших столько культуре России и мира.

На сей раз уговорила Антонию Доминко и её приятельницу Розу поехать на остров Сан Микеле, убедив, что никуда больше заходить не будем, только посетим остров, и тотчас же отправимся домой. Поехали на поезде, как всегда переполненном. И, как это обычно бывает, пошли пешком до Новой набережной, откуда идут пароходики по всей лагуне. Шли мимо церкви Иезуитов, она опять была по какой-то причине закрыта, как и в прошлый раз. А у меня была мечта взглянуть на интерьер церкви, выложенной зелёным мрамором, как зелёным шёлком.

На сей раз кипарисы не казались такими чёрными, выглядели более приветливыми, насколько могут быть приветливыми кипарисы.

Но возникла проблема, где найти могилы И.Стравинского, С.Дягилева, Иосифа Бродского. Впереди нас шёл парень с букетом жёлтых цветов. Я говорю: «Девушки, идёте за ним, он точно идёт на могилу Бродского». Мои спутницы отмахнулись от меня. Некая дама сказала, что нужно искать на православной части кладбища. И тут мой глаз зацепился за указатель перед входом на какую-то часть кладбища. Увидела надпись: Эзра Паунд, а под ней толстым фломастером выведено: Бродский. Пошли по указателю. Служитель указал нам в какой стороне искать могилу Игоря Стравинского. Нашли тотчас же. На плите с надписью Игорь Стравинский лежат небольшие букетики и визитные карточки, прижатые камешками. Я тоже оставила свою карточку. Сразу же отыскали могилу Сергея Дягилева. В этой части кладбища нашли последнее пристанище члены известных

княжеских семей; Багратиони, Трубецкие, Белосельские. Возможно, они сюда приезжали из сырых петербургских туманов умирать, пытаясь найти спасение в ярком солнце, морском воздухе. Всё равно, печальна участь лежать в чужой земле.

Наконец, обнаружили могилу И.Бродского по свежему букету жёлтых цветов. Как оказалось, я была права, парень шёл к Бродскому. Нужно сказать, что на могиле были цветы, росли кустики, кто-то заботливо ухаживает за ней.

Пора было ехать в Пальманову, где я должна была встретиться с родственниками иркутского фотографа Джованни Минизини, отдавшего Иркутску более тридцати лет жизни. В 1932 году он возвратился в Италию, обосновался в Пальманове, где открыл фотостудию на Борго Удине, 3. У Минизини детей не осталось. Но меня интересовали потомки Терезы Минизини, сестры Джованни.

Я ничего не знала, кто был мужем Терезы Минизини в Иркутске, но она была замужем. В 1923 году, уезжая с отцом Джузеппе Минизини на родину, она увозила с собой и двух девочек: Августу и Марию-Елену, которые родились в Иркутске. Так бы я этого никогда и не узнала бы, если бы ни Дмитрий Молодцов, который сотрудничал с какой-то фирмой на севере Италии. Дмитрий и разыскал меня через одну из иркутских телекомпаний. Пришло электронное письмо от Марии-Кьяры Дзордзенон. Мария оказалась правнучкой Терезы Минизини, внучкой Августы. Тереза вышла замуж в Иркутске за некоего Фёдора Козлова, в браке родилось двое девочек. Ничего о своём прадеде они не знают. Последнее известие от него пришло в 1934 году. Он прислал свою фотографию дочери Марии -Елене. И теперь Мария-Кьяра просила меня помочь разыскать их прадеда. У Фёдора Козлова в Италии и Франции около тридцати девяти потомков. Розыск самого Фёдора Козлова в России, - это отдельная история.

Семья Марии-Кьяры и её мужа Микеле живёт под Пальмановой, в небольшом местечке, в ацьенде «Эль клап».

Микеле после моего приезда тотчас же показал мне ферму, где содержались 90 коров, склады с сеном, виноградники, где один из основных сортов винограда — вердуццо. Небольшой винный завод, где в цистернах зрело вино нового урожая. Я, конечно, сразу же заинтересовалась численностью работников. Ничего излишнего. Работает, в основном, вся семья: Микеле с женой, два его брата, и мать, свекровь Марии-Кьяры. Нанимают 10 работников только на сбор винограда, и в январе один человек занимается обрезкой лозы. Я сразу же вспомнила премьер-министра России Аркадия Столыпина, в начале прошлого века. Такие фермы, невоплощённая его мечта, убитая в театре, в Киеве. А ведь он говорил, что ему нужно только двадцать лет.

Мария-Кьяра выложила передо мной фотографии, привезённые из России семьёй Минизини, и самим Джованни. Передо мной возникла вся иркутская жизнь начала прошлого века. Расшифровала некоторые фотографии. Никто не знал ничего о приёмном сыне Джованни Минизини, Викторе, я обнаружила его на фотографии. Нашла ещё одного Фёдора Козлова — племянника Фёдора Козлова,старшего. На обороте фотографии надпись: «С любовью тётеньке Терезе от племянника». Когда сохраняются фотографии в семейных архивах, сохраняется история, сохраняется время. Мария-Кьяра с таким воодушевлением занимается поиском своих корней, что для этого перед моим приездом, съездила в Париж, где живут потомки Марии-Елены, привезла копии фотографий. Они ещё более расширили мои представления об иркутской жизни итальянцев.

Во время второй мировой войне случилась ещё одна трагедия в семье Минизини: почти перед самой победой, 5 мая 1945 года погибла Тереза, дочь Джузеппе Минизини, его правнучка и внучка Фёдора Козлова — Мириам, ей было всего 12 лет. Но это тоже другая история.

Мы побывали в архивах Пальмановы, отыскиали документы о смерти Анны Минизини, сестры Джованни, тоже пережившей трагедию в Иркутске, когда она попала в подвалы НКВД, о смерти самого Джованни, его жены Евдокии Костиловой. Теперь они все трое покоятся на кладбище Пальмановы.

Постояли на Борго Удине, 3, где когда-то была фотостудия Джованни Минизини, теперь Агентство по продаже недвижимости. За углом, в том же здании, всё также шумит кафе, где проводила время Евдокия, собачка приносила ей газеты. О чём она думала, тосковала ли по Иркутску, по потерянному сыну, или пелена забвения затянула все раны. Кто это теперь узнает. Ей повезло в одном, её не коснулись события 30-х годов, как и многие другие несчастья, выпавшие на долю многострадаальной России.

В Пальманове всё, что можно было сделать, выполнено, предстояли последние важные встречи в Удине, Бье, работа в архиве, в библиотеках, и, самое главное, конференция.

У меня давно заведённая привычка, как только я приезжаю в незнакомый город, я рано утром выхожу из гостиницы, иду знакомится с городом, когда ещё мало на улицах прохожих и машин. А я ещё с вечера заметила то ли реку, то ли канал с зелёными водами, текущую перед окнами гостиницы. Вышла в утреннюю прохладу и пошла искать, куда течёт эта река.

Из карты города, которую мне вручил портье, я прочла название Ледра, но я ещё не знала, что это искусственный канал, строившийся почти одновременно с Транссибом, но введенный в действие намного позже. Этот канал дал провинции то, чего ей так не хватало и чей недостаток был одной из причин, гнавшей итальянцев за рубеж, - воду.

Я зря гонялась за Ледрой, он вдруг таинственно куда-то исчезал, то вдруг возникал под чьим-то балконом, то у фундамента дома, от каждого подъезда через него были переброшены мостики.

В Ассоциации «Фриули нель мондо» сменилось руководство, не было тех, кого я знала. И всё-таки меня любезно встретили президент Джорджо Сантуц и директор Фабрицио Чиголот. Чиголот организовал встречу с корреспондентом «Мессаджерио Венето» Алессандро Монтелло, что дало свои результаты, и что разумно предусмотрел Фабрицио. Алессандро пришёл в гостиницу с ноутбуком, и о чём мы с ним говорили, он тут же писал на компьютере. И как теперь называть современных журналистов? Если их раньше называли виртуозами пера, то теперь нужно называть виртуозами клавиш..

После выхода интервью Чиголот сообщил мне, что меня в офисе ассоциации ждут люди, прочитавшие интервью.

Одна встреча совершенно растрогала меня. Романо Карлеварис, инженер текстильной фабрики, уже на пенсии собирает материалы по истории своей фабрики. По ходу дела ему попадались публикации о сибирских итальянцах, я думаю, что так их можно называть; многие из них отдали по тридцать лет жизни в Сибири, а некоторые нашли в сибирской земле вечное упокоение. Публикации были начала прошлого века из фриульских газет, большая часть имела отношение к графине Пьерине ди Брацца. Как облегчил мне жизнь Р.Карлеварис. В муниципальной библиотеке при помощи Марции ди Донато я нашла только одну публикацию Пьерины «Зима в Иркутске».

Синьор Джанлуиджи Мартинис принёс статью о своих дедах, работавших на Транссибе.

Мария Анджела Топпацини, президент Университета третьего возраста передала мне брошюру о деятельности Университета. Я не могу считать это простым совпадением, но они считают своей патронессой двоюродную сестру Пьерины ди Брацца. Мария Анджела пообещала найти для меня портрет Пьерины.

Однажды утром портье сообщил мне, что меня в холле ожидают три синьора. Оказалось, что из Буи приехали Эджидио Тессаро, Чельсо Галлина и, приехавший из Парижа француз, фриульского происхождения Романо Родаро. С Родаро мы уже были знакомы, он разыскал меня в Иркутске. Родаро уже за семьдесят, но до сих пор полон энтузиазма, разыскивает все сведения о своём предке Луиджи Джордани, некогда не добравшегося до родных берегов, нашедшего могилу в водах Индийского океана. Его поездки в Сибирь давно превратились в общественную миссию, он дружит с одной школой в Бурятии, знакомится с людьми, старается опубликовать материалы о встречах в Сибири. И в этом году мы вновь встретились с ним в мае. Ездили на Кругобайкалку, положили на могилу Джан Доменико Броведани мраморную табличку, привезённую Родаро, с надписью: «Mandi furlan». С Чельсо Галлиной мы были знакомы заочно, по электронной переписке. Это он совместно с Джеммой Минизини нашёл данные о семье Минизини в архиве прихода Сан Стефано, в Буе. Третьего, Эджидио Тессаро я не знала, но оказалось, что отца его я знаю давным-давно.

Я спросила, куда мы едем. Мне указали путь в сторону гор. Я тщетно пыталась их сфотографировать из окна гостиницы, но они постоянно прятались в дымке. Итак, мы отправились в Бую, которая постоянно занимала мои мысли. Из этого городка было не так уж и много людей в Сибири, но она оказалась тесно связанной с Сибирью, благодаря семье Минизини, благодаря тем, кто сейчас занимается историей итальянской эмиграции. И можно только сказать: вся эта работа по разысканию материалов, изучения истории держится только на личной инициативе, на бескорыстном служении истории.

Горы становились всё больше и больше. И я, вспомнив фотографию 1910 года, сказала: я хочу увидеть то место, откуда была сделана фотография и называлось оно Урсинис пикколо. Наконец, мне ответили: «Вот оно!». Улица находилась у подножия горы. Но как она изменилась за сто лет. Это место было довольно пустынным, справа тянулась каменная ограда, её не было. На втором снимке была видна вывеска «Фотография Балдасси». Посередине улицы стоял мальчик, лет двенадцати. Эджидио Тессаро сказал:

«Мальчик — это мой отец. А Балдасси, его дядя». Следовательно, Эджидио - внучатый племянник известного фотографа Балдасси. Но и Тессаро не изменил профессии дяди. Там, где была фотография Балдасси, теперь дизайнерское бюро Эджидио, а сам он активно занимается фотографией.

Сфотографировала Эджидио на том самом месте, где когда-то стоял его отец. Но сейчас это место вызвало только печаль, вокруг пустынно, кроме нас никого нет. А судя по фотографии, здесь кипела уличная жизнь. Люди собирались у водопроводной колонки, около фотографии Балдасси.

По крутым улочкам поднялись на вершину к церкви Сан Лоренцо. После посещения церкви, открыл мне Тессаро вид долины, которая так поразила меня.

Сегодня только праздник, в большой печи жарят мясо. Собралось много народу. Приехали Мария-Кьяра и Микеле. Романо Родаро привёз два российских флага, при помощи Марии-Кьяры он их разворачивает во всю длину.

После праздника в Бую, начались снова рабочие будни. В архиве Удине не нашла никаких материалов о сибирской эмиграции. В муниципальной библиотеке просмотрела все материалы об эмиграции. Обнаружила очерк или, вернее, воспоминания Лодовико Дзанани об эмиграции в трёх номерах журнала «La ranaria» 1929 года «Il sogno di un "mulo"». Оказывается он сам ещё с детства, обычная судьба фриулийских мальчишек, ездил с родственниками на сезонные работы за границу. Поэтому-то он и написал книгу об итальянцах за границей.

24 октября конференция в Бую. С утра поехали с Романо Родаро в горы, оставив в стороне Бую, нужно посетить до конференции несколько мест. Направились в Джемону, это уже у самой горы Сан Симеоне. В этом месте между горами Сан Симеоне и Амарьяна был очаг землетрясения в 1976 году, унёсшее жизни четырёх тысяч человек. Только теперь я поняла значение красных полосок на некоторых зданиях. Они отмечают линией, до каких пор было разрушено здание, с остатков которого его пришлось поднимать из руин. Рядом с собором Сан Кристофоро была почти полностью разрушена колокольня, её подняли на прежнюю высоту. Сам собор уцелел, очевидно, спас святой Кристофор, несущий младенца Христа на плече. Его огромная фигура украшает фасад собора.

Директор библиотеки Джемоны показала мне редкие книги, хранящиеся в больших сейфах. Атласы растений, исторические фолианты, географические книги того времени. Эти книжные сокровища могли бы оказать честь любой библиотеке мира.

Мы встретились с синдако Буи Лукой Маркуцци. Он познакомил со школами Буи. Школьники младших классов занимаются в отдельном здании с прекрасным актовым залом, в котором ряды размещаются амфитеатром. Школьники старших классов занимаются в другом здании. При школе прекрасный спортивный комплекс с площадкой для пляжного волейбола. И здесь же малыши-дошколята, у них отдельные помещения с выходом на лужайку.

Романо Родаро после встречи с синдако решил показать мне Венцоне. Городок весь пропах лавандой. Здесь лавандовый край, и даже магазинчик, где продаётся всё, что можно связать с лавандой, весь в фиолетово-сиреневых тонах. Но я обратила внимание на силуэты кошек, красующихся в окнах даже верхних этажей. Красные стяги с кошками, но к кошкам прибавилось изображение тыквы. Венцоне готовится к празднику кошек и тыквы. Спрашиваю моих спутников, отчего кошки и тыквы. Они не знают. День начинает клониться к вечеру. Мы вошли под полутёмные своды собора Святого Андрея, где стоит замечательная скульптура, вырезанная из остатка ствола дерева, сожжённого молнией. Скульптура посвящена памяти жертв землетрясения, по мотивам псалма «De Profundis» - «Из глубины».

После собора зашли в тратторию, где все блюда исключительно из тыквы, даже итальянская граппа. Граппу я попробовала, капельку, это то, что называется «вырви глаз». Я уже чуть было не начала хватать за полы проходящих мимо людей, так мне хотелось узнать, почему кошки и тыквы. Тем более, что кошки на стягах были чёрно-белые, один в один, похожие на мою сибирскую кошанку. Наконец, хозяин траттории сказал: «Мыши едят тыквы, а кошки едят мышей». Следовательно, кроме лаванды, здесь ещё выращивают и тыквы.

Праздники в этих краях связаны с плодами, которые даёт земля, с людьми, что суть и соль каждой страны. В Удине через улицу висят растяжки, на них объявления о празднике «Вкус каштана» в Монтенарсе, это совсем недалеко от Венцоне. Монтенарс я видела с горы у Сан Лоренцо.

И я сама попала на праздник на пути в Венецию, в городке Портогруаро. Праздник хлеба и сыра. Антония Доминко предложила заехать в этот городок взглянуть на замечательные фрески в местной церкви. Потом нас привлекла музыка где-то неподалёку. И попали на праздник. Всё вокруг пропахло запахом хлеба и сдобы.

Посредине большой площади раскинут большой шатёр, а внутри полно публики и хлебобёков. Кто-то месит тесто, кто-то разделявает булки, кто-то лепит круглые булки с начинкой, покрытыми решёточками из теста. А кто-то уже достаёт из печи готовый хлеб и сдобу. Вокруг толпится народ, кто-то уже с бумажным пакетом, наполненным доверху, отходит в сторону, уступая место другим. Любопытные мальчишки во все глаза смотрят на кондитеров.

Другой шатёр только меньшего размера представляет сыры всех сортов, и размеров, и цвета. Я тут же углядела сыр со странным названием «пьяный сыр», он был в корке чёрного цвета.

Но пока мне не к кому было вязаться с расспросами, почему сыр пьяный. Не к продавщицам же, у которых в руках вдобавок нож для резки сыра. Но после я всё-таки узнала, отчего сыр пьяный и где он успел напиться. Я от души позавидовала обилию праздников таких добрых, семейных, обращённых к человеческой душе. Ну какой смысл в празднике День танкиста?

А на площади дети в старинных нарядах плетут корзинки, рядом мелет зерно почти игрушечная мельница. На пруду медленно вращается старинное мельничное колесо.

Когда мы возвратились в Бую, до конференции, оставалось ещё два часа. Я вновь поднялась к церкви Сан Лоренцо, постелила пальто на парапет и сидела там около часа, не отрывая взгляда от долины, раскинувшейся внизу. Я словно беседовала с тенями тех, кто сто с лишним лет назад уходили отсюда, не представляя, что судьба многих изменится, некоторые останутся в Сибири почти на тридцать лет, другие навсегда. И что на земле останется памятник об их жизнях — Кругобайкальская железная дорога, памятник на все времена.

Я вспоминала обо всех, перебирая имена, фамилии, рассказывала им об их потомках. И о том, что они не забывают о них. И не подозревала, что в это самое время меня разыскивает внучка Джованни Даниеле Тонеатти, из Клаудзетто, работавшего на Большой Шумихе, у Байкала. После него остались сын и дочь, родившиеся в Иркутске. Сам он умер в 1912 году, так больше и не побывав на родине. На Кубани, в городе Ейске живёт его внучка Татьяна, которая ищет следы своего деда.

Вспомнила и своего отца отчего-то, так рано ушедшего из жизни. Не будучи на войне, он стал жертвой войны. Полевой сезон для геологов длился по девять месяцев при обычной норме в три месяца, при плохом снабжении. Он умер сразу же по окончании войны, оставив нас совсем маленькими. Что-то было общее в его судьбе и в судьбе сибирских итальянцев.

Конференция должна была состояться в библиотеке. Вошла в зал. Со стен на меня смотрели знакомые лица. Даже вздрогнула, неожиданно увидев собственное лицо. Чельсо Галлина, Джемма Минизини, Эджидио Тессаро и Романо Родаро хорошо подготовились к конференции, приготовив выставку фотографий. Романо привёз карту Кругобайкалки с отметками тех мест, где работали итальянцы. Из Парижа привёз кусок рельса из Сибири, русский самовар. И, главное, привёз книжку прихожанина собора Сан Стефано, где Луиджи Джордани оставил запись в декабре 1900 года, в самый канун Нового года о надеждах на лучшее.

Все конференции похожи друг на друга. Но для меня самое замечательное время наступило после конференции. Меня окружили потомки итальянцев. Одна дама сказала, что на фотографии трёх итальянцев, один из них, её дед Пьетро Форжарини. Другой человек подарил копию визы для въезда на работу в Россию. Обо всём невозможно рассказать, это только нужно писать книгу.

Из аэропорта «Марко Поло» улетала в дождь, глядя на капли дождя на иллюминаторе, на быстро теряющуюся в мареве дождя панораму моря, я печалилась о прекрасных людях, встретившихся мне во Фриули, свидемся ли мы вновь. Но душу наполняла радость, что я отыскала новые факты, новые истории, документы. Всё это не даст покрыться пеленой забвения истории итальянцев, бесстрашно отправившихся некогда на край света.

Эльвира Каменщикова
Иркутск, июль-август 2009 года

Автор: Артур Скальский © Прибайкалье КУЛЬТУРА, ИРКУТСК 8125 28.09.2009, 16:02

URL: <https://babr24.com/?ADE=81161> Bytes: 25967 / 25932 [Версия для печати](#) [Скачать PDF](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:
- Телеграм

- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)